

Н. П. ВИНОГРАДОВ

Директор заповедника Галичья гора

ГОРНЫЕ СОСНЯКИ НА МЕЛОВЫХ И ИЗВЕСТНЯКОВЫХ ОБНАЖЕНИЯХ

В южной части Среднерусской возвышенности, кроме сосновых лесов, произрастающих отдельными островами на песчаных надлуговых террасах речных долин, известны еще и небольшие участки сосняка на меловых и известняковых обрывах нагорных берегов рек, балок и логов. Такие сосновые леса уже давно получили в ботанической литературе название горных боров и служили предметом пристального внимания крупнейших ботаников нашей страны. Интерес привлекало главным образом то обстоятельство, что этим горным борам сопутствовала и оригинальная травянистая и кустарниковая флора, частично сходная с флорой альпийского и субальпийского пояса высокогорных стран.

В 1891 г. Д. И. Литвинов создал стройную гипотезу, сводящуюся к тому, что горные сосняки с сопутствующей им флорой «...есть клочки растительных сообществ, господствовавших в предшествующий нашей эпохе ледниковый период и частью в конце третичного». Эта гипотеза находит сейчас поддержку у большинства ботаников (Лавренко, Котов и др.), но особенно много сделал для ее утверждения Б. М. Козо-Полынский. Ему удалось в верховьях р. Оскола Курской области открыть целый район, где и до сих пор произрастает множество растений, появление которых у нас на равнине относится к эпохе великого оледенения. Из современных представлений следует, что горные сосняки с характерной для них флорой в конце третичного времени занимали каменистые территории, которых тогда было значительно больше. На широте современной лесостепи горные сосняки, перемежаясь с открытыми пространствами, занятыми древней травянистой растительностью, образовывали своеобразную основную лесостепь, простиравшуюся от Алтая до Карпат и, может быть, еще западнее.

В последующий ледниковый период общее похолодание климата и в связи с этим продвижение Фенно-Скандского ледникового ланцета далеко на юг, а также развитие местных оледенений в древних гористых странах вызвало продвижение горных сосняков в степную область и обогащение их высокогорной флорой Тянь-Шаня, Алтая и гор Западной Европы. В период же максимального оледенения,

когда на территории нашей страны ледниковый щит колоссальной толщи покрыл не только северные и северо-западные области, но и двумя мощными языками — Донским и Днепровским — проник далеко на юг, достигая, например, до Днепру широты Днепропетровска, и произошли гигантские разрывы горных сосняков на отдельные острова.

Последующие изменения климата, но раз происходившие в период от ледникового до современной эпохи, не всегда благоприятствовали жизненным требованиям горных сосняков. В эти периоды на значительных территориях горные сосняки вымерли, в других местах они дожили до наших дней, приспособляясь к новым климатическим условиям, но занимая привычные каменистые (меловые и известняковые) территории.

В этот, видимо, период в процессе приспособления произошло еще большее обособление меловой и песчаной рас сосны, наметившееся еще в конце третичного времени. И если меловая раса, ограниченная в своем расселении и сильно сократившаяся меловыми и известняковыми обнажениями, не получила широкого распространения на север, то песчаная раса, наоборот, используя песчаные отложения ледниковых вод, по речным долинам проникла далеко на север и северо-запад, где сосновые леса на песчаных и супесчаных почвах составляют обыкновенную растительность.

Правда, мнение некоторых ботаников, что меловая и песчаная расы сосны отличаются также размерами хвои и шишек, было опровергнуто акад. В. Н. Сукачевым, но их физиологические отличия все же достаточно характерны. Они заключаются в том, что наша песчаная сосна при обычных способах разведения на меловых обнажениях не растет, так же как погибают и сеянцы меловой сосны, взятые с меловых обнажений и пересаженные на песчаную почву.

Такой опыт проделали в 1940—1941 гг. работники Слоновского лесничества Новооскольского лесхоза Курской области Куценко и Гриднев. Они же произвели парадельное выращивание сеянцев песчаной и меловой сосны в питомнике Слоновского лесничества в условиях, какие применяются для выращивания обыкновенной сосны. Показав хорошую всхожесть, сеянцы ме-

ловой сосны затем все погибли, а обыкновенная сосна продолжала прекрасно развиваться¹.

Обследуя известковые обнажения бассейна Верхнего Дона и меловые обнажения Оскола, мы никогда не наблюдали процесса естественного заселения каменистых обнажений обыкновенной сосной, хотя бы вблизи на песчаных террасах и находились плодоносящий сосновый бор. И, наоборот, в районе Слоновского лесничества в кв. 456, где до сих пор сохранились обильно плодоносящие меловые сосны, мы находили молодые сеянцы этой породы в возрасте от 3 до 20 и максимум 30 лет на меловом субстрате и непосредственно под взрослыми соснами, и на меловых обнажениях в 50—100 м от них.

В связи с грандиозной программой создания защитных насаждений и облесения берегов рек, склонов балок и оврагов отмеченные особенности меловой сосны приобретают в настоящее время специальный интерес. На огромном протяжении государственных лесных защитных полос по берегам Урала, Волги, Дона, Северного Донца пройдут по меловым обнажениям, площадь которых еще более увеличится, если принять во внимание речную и овражную сеть бассейна этих рек. В значительной мере для облесения таких площадей могли бы быть использованы и сами меловые сосны, и кустарниковая растительность уцелевших кое-где горных сосняков.

Остатки горных сосняков известны в СССР на Алтае, Южном Урале, Заволжье и в Поволжье, в бассейне Северного Донца и его притока, близ Дубно. Для южной части Среднерусской возвышенности главное значение имеют, конечно, остатки горных боров в бассейне Донца и Оскола. Здесь они, по сведениям В. М. Козо-Полянского (1930 г.), наблюдались на Боровой Потудани близ Ездоцкого, на Осколе близ Слоновки, на Нежеголе близ Бекаряковки, Логовой и Петровки, на Короче близ Дмитриевки и Чураева и на Северном Донце близ Кривой Луки.

¹ В письме по поводу настоящей заметки проф. В. М. Козо-Полянский высказывает предположение, что здесь мы имеем различный тип микоризы, а следовательно, и обмена веществ.

В 1946 и 1948 гг. сотрудники заповедника Галичья Гора (Виноградов и Голицын) обследовали современное состояние единственно сохранившегося в бассейне р. Оскола соснового бора близ Слоновки. Бор носит название Лес Стенки—Изгорье. Остатки горного сосняка, расположенного здесь тремя группами в верхней части крутых меловых склонов, весьма декоративны. Своей кроной они привлекают внимание задолго до подхода к месту. За исключением одной сосны с подсохшей верхушкой все они в хорошем состоянии. Диаметр их 25—30 см при высоте приблизительно 20—25 м. Непосредственно под соснами и на расстоянии до 100 м от группы взрослых растут молодые сосенки естественного возобновления в возрасте, как уже указывалось, от 3 до 30 лет. Естественному возобновлению сильно мешает проводимая здесь заготовка коры бересклета, а также рубка леса на изготовление снегозадерживающих щитов для железной дороги. В некоторых местах бора проложены широкие дороги с содранным травянистым покровом и сильно поврежденной кустарниковой растительностью. Молодые сосенки в большинстве поломанными верхушками. По сведениям Слоновского лесничества, семена меловой сосны здесь специально не собирают.

По инициативе заповедника Галичья Гора, поддержанной Курским отделением общества охраны природы, исполком Курского областного совета депутатов трудящихся вынес в 1947 г. решение, обязывающее обеспечить сохранность остатков мелового бора в Лесу Стенки—Изгорье и установить здесь режим, принятый для заповедников. Однако это решение фактически не выполняется.

Опасность окончательного уничтожения этих замечательных документов истории развития растительности среднего черноземья совершенно реальна. Необходимо, по нашему мнению, взять на специальный учет все немногочисленные теперь горные сосняки для дальнейшего использования их как маточников меловой сосны и сопутствующих ей кустарниковых пород. Уже в этом году надо организовать сбор семян меловой сосны и заложить специальные питомники по выращиванию посадочного материала.